

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОГОНЁК

13 МАРТА 1953

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 11 (1344)

30-4 год жизни

СЕРИЯ «ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ»
9 МАРТА 1953
№ 11, 12, 13

9 марта советский народ
проводил в последний путь
величайшего гения челове-
чества—Иосифа Виссарионовича
Сталина.

В безмолвии у сталинского праха
Они дрожат. Они дрожат от страха,
Угрюмо пряча некрещёный лоб, —
И перед нами высится, как плаха,
Проклятого <<вождя>> —

проклятый гроб.

Журнал «Посев».

Учредитель: Некоммерческое Партнёрство
«Издательское, исследовательское и просве-
дательское содружество "Посев"»

Издаётся с разрешения и при содействии
издательства POSSEV GmbH Frankfurt am
Main

Главный редактор

Ю.С. Цурганов

Редакционная коллегия:

Т.П. Артёмова,
Б.Д. Бедров, С.В. Волков,
А.Б. Горюнов, В.Э. Долинин,
Е.И. Древинский, Г.В. Кокунько,
О.А. Кузнецова, С.М. Маркедонов,
Б.С. Пушкарёв, А.Р. Редлих,
Ю.А. Рыбаков, В.А. Сендеров,
В.Б. Славин-Боровский,
М.В. Славинский, И.Б. Чубайс,
И.Ю. Шауб, А.Н. Шведов.

Компьютерная вёрстка

М.Ю. Родионов

Корректор

К.В. Оскоцкая

Адрес издателя и редакции: 127051, Москва,
ул. Петровка, 26, стр. 2, оф. 96
Телефон/факс: (495) 625-9248

E-mail: tsurganov@mail.ru;
posevru@gmail.com
http://www.posev.ru

Адрес типографии ООО «Контент-пресс»:
127018, Москва, ул. Складочная, д.1., стр. 18
Телефон (495) 648-8850

Тираж 800 экз. Свободная цена
Подписано в печать 26.02.2013

Адрес издательства POSSEV GmbH:
Flurscheideweg 15,
D-65936, Frankfurt a. M., Germany
Tel. 34-1265; fax 34-3841.
http://www.posev.de
E-mail: possev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Федера-
ции 29.11.2002 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-14072

© Некоммерческое Партнёрство «Издатель-
ское, исследовательское и просветитель-
ское содружество "Посев"»

ISSN 0234-8284

Мнения авторов не всегда совпадают
с точкой зрения редакции. Ответствен-
ность за точность приводимых сведений
несут авторы. Редакция в переписку с не-
опубликованными авторами не вступает.
Рукописи не возвращаются и не рецен-
зируются. При перепечатке любых мате-
риалов ссылка на источник обязательна

ПОСЕВ

№ 3 (1626) март 2013 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1945 г. в эмиграции, с 1992 г. издаётся в Москве

Содержание:

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ

Валерий Сендеров.

По тупикам отечественной мысли 2

ЧЕТЫРЕСТА ЛЕТ ДОМУ РОМАНОВЫХ

Татьяна Артёмова. Праздничная ассамблея
в Санкт-Петербурге 4

МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО

Алексей Кулыгин.

Забастовка ГУЛАГовской Воркуты 6

Семён Богатырёв.

Немецкие военнопленные в СССР 9

Владимир Кантор.

Неожиданный дебют Л. Ф. Ильичёва
в «Вопросах философии» 14

ИНТЕРВЬЮ

Владислав Зубок.

Исторические исследования на Западе
и Востоке 19

СОСЕДИ ПО ПЛАНЕТЕ

Антон Васильев.

Швеция: чему научила Полтава 25

60 ЛЕТ БЕЗ СТАЛИНА

Абдурахман Авторханов.

На смерть Сталина 27

Михаил Бабкин. «И нашему возлюбленному
и незабвенному...» 28

Виктор Грановский.

Соблазн неспасительного величия 30

Михаил Лебедев. О предательстве 36

АРХИВ

«Жить-Родине служить» 39

К 100-летию Сергея Михалкова 39

Виктор Чебриков. «Особую активность
в проведении враждебной деятельности
проявляет Сендеров В.А....» 40

ПИСЬМА И ВСТРЕЧИ

Даниил Алексеев.

Какой либерализм нужен России? 41

Александр Панкратов.

К изучению истории НРП 42

Иннокентий Хлебников.

Красная чума укрепляется в России. 43
VIII Международный семинар по обмену
опытом проведения молодёжных
программ в общественных организациях
и церковных приходах 45

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ПУБЛИКАЦИЙ

Ростислав Полчанинов. Русские и россияне. . 45

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

Фридрих Евсеевич Незнацкий 47

Алексей Юрьевич Герман. 48

Валерий Сендеров

По тупикам отечественной мысли

НЕОЖИДАННАЯ ПРОГУЛКА

Писать или не писать? Откликаться на текст не хотелось. Просто не на что. Но друзья продолжали наседать. И имя всё-таки известное: Александр Янов. И «Новая газета», опубликовавшая статью, влиятельна среди интеллигенции, авторитетна... Да бес с ней, со статьёй, — продолжал я мужественно отбиваться. — В конце концов, предыстория её — гораздо более интересна. И вдруг я понял: работаю против себя. Ведь это **действительно** небезынтересно: предыстория взглядов, высказанных в яновской статье. Перед нами — окончание. Последний, завершающий тупик. Венец определённой системы либерально-демократических взглядов.

А в этом контексте — интересна становится и сама статья. Даже и самым бессодержанием своим.

Но о самой статье — много ниже...

Лондон — Россия. Конец «Колокола». 1864 год

Герценовский «Колокол»... Все мы знали о нём не только из официоза. Эмиграция, вольная типография, проклятое самодержавие, «За вашу и нашу свободу!», священная борьба... Понятно, какие ассоциации вызывало всё это полвека назад. Как всё было важно: прозрачное слово, открытый намёк. «Под гнётом власти роковой»... В эпоху ненавистного путинизма трудно даже и объяснить, что был такой специальный «эзопов язык» подсоветской жизни...

Так воспитывалась «идеология “Колокола”» в устоявшемся диссидентском бытии. Но для целей странного нашего изложения начать нам придётся с другого. С нескольких слов о **подлинном** детище Александра Герцена.

Влияние этой газеты было огромно. Второе правительство? Или первое? По информированности — первое, безусловно. «Колокол» был вездесущ. Все передавали информацию в Лондон — вплоть до Константина Победоносцева. Да-да, не оговорка. Готовя юридическую реформу страны, завтрашний обер-прокурор «сливал» информацию о подготовке: огласка была подспорьем в преодолении чиновничьей рутины. Все поначалу бредили реформами: Победоносцев, Леонтьев, Катков... И непременно — немедленными, быстрыми. Вперёд! Вперёд! Чуть позже, увидев, что телега быстро катится к пропасти, многие бросятся в обратную, охранительную крайность...

Не то чтобы «Колокол» любили в стране. Его **боялись**. Освободительные призывы соседствовали в газете с иными. Уже не освободительными отнюдь.

«К топору зовите Русь!»

Вряд ли многие сочувствовали таким призывам. Но **непрогрессивно** было возражать им.

— Самая главная сила — цемент, всё связующий, — это стыд собственного мнения. Вот это так сила! И кто это работал, кто этот «миленький» трудил-

ся, что ни одной-то собственной идеи не осталось ни у кого в голове! За стыд почитают...

— В сущности, наше учение есть отрицание чести... Откровенным правом на бесчестье всего легче русского человека за собой увлечь можно.

— Превосходные слова! Золотые слова! — вскричал Ставрогин. — Прямо в точку попал! Право на бесчестье, — да это все к нам прибегут, ни одного там не останется!

И не осталось бы. Ситуацию изменило... восстание в Польше.

Восстание всегда — тяжкая вещь. Подлая и кровавая. И подавление его — тоже. Поляки писали о бессудных расстрелах пленных повстанцев, Юрий Самарин — о польских зверствах и вероломстве. Никто никого, разумеется, и не опровергал. У каждого была своя правда. Была она и у Александра Герцена. «За вашу и нашу свободу!» — своим убеждением этот человек не изменил. Но осталось при своей правде и русское общество. И тиражи «Колокола» резко пошли вниз. Газету отказывались читать, она оставалась пылиться теперь на лондонских складах.

Москва. 1968-й. Происшествие с «Молодым коммунистом»

Вряд ли кого, кроме профессионалов, интересовала эта история в 1968-м. Но вдруг произошло событие. Неожиданное и громкое. Из библиотек и из продажи был изъят очередной номер журнала «Молодой коммунист» — со статьёй историка Александра Янова. Статья была как раз о конце «Колокола». Герцен — борец за свободу, демократию, права человека, русское общество — сборище полонофобов-мракобесов... Акценты были расставлены чётко и однозначно. Почему ж мракобесное общество вплоть до восстания поддерживало колокольный прогресс? Но столь тонкими вопросами в примитивизирующей атмосфере советчины не задавались. Только что вошли танки в Прагу, демонстрация на Красной площади прогремела на весь мир. «За вашу и нашу свободу!». Молодой коммунист Янов неожиданно оказался одним из «своих»...

«Российский и американский историк и политолог»

Завоевание Яновым сего титула, под коим его почтительно представляет читателю «Новая газета», — очередное действие нашей пьесы.

Историк эмигрировал — сколь помнится, без особых препятствий. Что неудивительно. Не хватало ещё коммунистам, молодым и не очень, какой ни есть оппозиции в собственной среде. Из написанного выше уже ясно, какие убеждения новый эмигрант прихватил с собой в западный мир. Зацикленную империофобию. Оппозицию «советской бюрократии». Незыблемую внутреннюю советскость — в смешении,